

Амоста навел порядок на столе, даже подсвечник и фотографию с бабушкой Фелленой переложил в другое место, чтобы не повредить.

Прежде чем приступить к уборке, он несколько мгновений рассматривал стену наблюдения в другом конце комнаты: Хогвартс был спокоен, и по-прежнему ничего особенного не происходило.

Вздыхнув, Амоста вернулся к кровати и достал свой дорожный сундук, порылся в нем и извлек из него подсвечник очень странной формы.

Нижняя половина подсвечника представляла собой куклу вуду с двумя глазами размером с детский кулачок и зубами, зияющими под мочками ушей. Голова куклы была примерно в два раза меньше ее тела, тело было черным, а на распухшем лице сияла страшная улыбка.

В материал, из которого была сделана кукла, Амоста не хотел вникать. Этот артефакт он купил на торговом рынке подземного мира, а колдун, продавший его, был из Уагадугу, Африка.

Уагадугу - самая хаотичная из всех стран, где процветала магическая цивилизация, вероятно, из-за сложного магловского общественного устройства. По сей день там проживает множество племен людей, вождями которых обычно являются жрецы-колдуны с большим стажем.

Племенные жрецы-колдуны до сих пор сохранили многое из переданного издревле, метод наведения чар чрезвычайно жесток, кровавая магия, проклятия и жертвоприношения - их лучшее средство, если честно, даже Амоста, этот могущественный волшебник, не желает так просто провоцировать этих извращенцев.

На голове куклы вуду, в верхней части подсвечника, находилась прозрачная трубка, в которой

хранилась жидкость для свечей, и поскольку куклу еще не использовали, трубка была чистой, без единого пятнышка.

Далее настало время сделать жидкость для свечей.

Амоста снова погрузил руку в сундук, и через некоторое время из него показалась бутылочка с драконьей кровью алого цвета.

Эта бутылка была взята из норвежского красночешуйчатого дракона, которого Амоста убил. В то время он собрал много драконьей крови, так как боялся, что большое количество убитых драконов заставит Министерство магии насторожиться, поэтому у Амосты был богатый запас драконьей крови.

Как мы все знаем, почти все тело огненного дракона - это сокровище, особенно кровь и жилы дракона богаты магической силой, что является отличным сырьем для волшебных зелий и заклинаний.

Налив драконью кровь в прозрачную пробирку на голове куклы вуду, Амоста удовлетворенно кивнул головой, наблюдая за кристально-красным туманом, стелющимся по поверхности слегка клубящейся жидкости, а затем настало время немного раскошелиться.

Амоста встряхнул рукав и обнажил руку, в тусклом воздухе вспыхнул резкий темно-серебристый свет, и хлынувшая кровь под действием магии превратилась в извилистую струйку, точно соединяясь с кровью дракона в пробирке.

Тревожная магия, исходящая из кабинета, казалось, пожирала свет, и подсвечники, стоявшие на книжных полках, с их ровным светом становились все тусклее и тусклее, словно

испачканные пылью.

Амоста выглядел торжественно, два вихря в его лавандовых глазах, казалось, медленно текли, он продолжал трясти палочкой, и из-под переполненного серым светом взмахами появлялись черные, похожие на головастиков магические тексты, и эти головастики, казалось, обладали жизненной силой, они плавали в пустоте перед Амостой, оставляя в пространстве светло-чернильный след.

"Иди..."

Под слегка величественный командный голос Амосты сотни магических слов головастиков внезапно устремились к крови дракона, смешанной с кровью Амосты, словно усталые птицы, возвращающиеся в лес.

По тихой комнате вдруг пробежал странный ветерок, магические тексты головастиков заставили кровь вращаться, и время от времени из вогнутой поверхности жидкости вырывались кроваво-красные крошечные электрические огоньки, которые шокировали глаз.

Магическая сила, которую Амоста непрерывно вливал в кровь, была похожа на серый воздушный поток, под воздействием его собственной магической силы магическая сила, содержащаяся в магическом тексте головастика, постепенно сливалась с магической силой крови, и кровь дракона постепенно превращалась из гладкой жидкости в густую, прежде чем кровь полностью затвердела, Амоста выдернул горсть волос из головы и бросил их туда, и в этот момент наконец получилась красная свеча с фитилем.

В полумраке Амоста вытер со лба несуществующий ложный пот, ее плечи слегка расслабились, но выражение лица не выглядело спокойным.

"Гори!"

Из зажженной свечи вырвалось почти трехфутовое, золотистого цвета, но тускло-серого оттенка пламя, которое издали выглядело так, словно в голову куклы вуду воткнули энергично горящий факел.

По здравому размышлению, при такой чудовищной скорости горения свеча максимум может лишь через несколько минут потухнуть, но, эта причудливая свеча своим толстым свечным телом никогда не видела усадки, словно расходуя вовсе не свечную жидкость, а свечной фитиль.

"Все зависит от тебя".

Ресницы Амоства слегка дрогнули, когда он тихо прошептал, затем он задумчиво встал перед куклой вуду, подняв кончик палочки к небу с несравненно торжественным выражением лица, а его низкий тон больше походил на торжественную клятву!

"Я - Амоства Блейн - добровольно принимаю приглашение директора школы чародейства и волшебства Хогвартс Альбуса Дамблдора занять должность ассистента профессора Защиты от темных искусств!"

Жужжание!

В момент произнесения клятвы воздух в кабинете вдруг яростно задрожал, несравненно сильный и злой, принудительный ток проклятия, преодолевающий изоляцию времени и пространства, резко обрушился на Амоства, в трансе, казалось, его уши зазвучали скорбными стенаниями бесчисленных замученных и жестоко избитых людей перед их смертью!

В этот самый момент далеко-далеко в круглом кабинете на восьмом этаже за стройными

ножками письменного стола сидел Альбус Дамблдор, внезапно очнувшись от созерцания, он яростно повернул голову и посмотрел в сторону кабинета Амосты, торжественный и суровый синий взгляд словно проникал сквозь слои стен-препятствий, таких как на сцене, словно наблюдал за тем, что Амоста делает в данный момент.

В тот момент, когда проклятая сила Волдеморта была применена к его телу, она была отклонена заменой, которую приготовил Амоста, но проклятая сила, которая казалась значительной, сразу же поняла, что ее обманули, как только она вошла в тело куклы вуду.

Из пустоты раздался яростный рев, и сила проклятия, содержащая пугающую магию, мгновенно сформировала осязаемый и быстро расширяющийся пузырь тусклого цвета, обернувшись вокруг куклы вуду, а затем приблизилась к Амосте!

Видя, что альтернативная магия проклятия вот-вот потерпит неудачу, Амоста не паникует, его веки слегка шевелятся, слегка нахмуренные брови добавляют несколько очков величия к его безразличному взгляду, как раз в тот момент, когда пузырь темного цвета прорывается на расстояние двух футов перед ним, Амоста внезапно втягивает свою поднятую правую руку, кончик палочки крепко упирается в силу проклятия, принявшую твердую форму!

Ух!

Непрекращающийся порыв ветра, образовавшийся в результате столкновения проклятия с мощной магической силой, которая продолжала вырываться из кончика палочки Амосты, пронесся по всему офису, заполнив каждый дюйм пространства вспышками серого электричества.

Даже изображения на стенах камер наблюдения постоянно мерцали из-за сильного магического магнитного поля, охватившего весь пол.

Таинственный вихрь в глазах Амосты снова начал вращаться, и его тело окуталось тонким и неосязаемым слоем мерцающего света, а магическая сила, поглощаемая кончиком его палочки, была подобна приливной волне под ударами тайфуна, причем волны становились все мощнее!

Время шло, пузырь, образованный проклятой силой, постепенно терял силу, он медленно уменьшался, дюйм за дюймом втягивался обратно в тело куклы вуду.

И в тот момент, когда он полностью исчез, на лице возвышающейся над носом куклы вуду вдруг появилась тонкая трещина, а первоначальный энергично горящий магический огонь тоже словно был чем-то задет, в мгновение ока высота пламени составила лишь треть от первоначальной.

Внутри круглого кабинета в уголках рта директора Дамблдора появилась горькая улыбка, он неосознанно встал, его рука уже сжала лапу Фоукса, и он медленно сел обратно.

А в кабинете на третьем этаже все того же профессора Локхарта, первоначально фыркнувшего и протиравшего глаза уже готового лечь спать в факультетском общежитии, он вдруг почему-то замер, только почувствовав, что уставшее и нетерпеливое тело словно необъяснимо пришло в бодрость, как будто он вообще выпил большую банку тонизирующего средства!

"Ух ты, повезло моей поклоннице!"

Локхарт с радостной улыбкой вернулся за стол и, вынув из пера великолепную ручку с павлиньим оперением, яростно написал: "Поздравляю вас с тем, что вы смогли получить мой ответ на день раньше!"

"С этим действительно нелегко справиться..." В грязной комнате Амоста смотрел на куклу вуду с лицом, испещренным мелкими морщинками, и наконец расслабленно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/107866/4083875>